УДК 069.5

Н.Е.Прокофьева

МАРШРУТЫ ПАМЯТИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ НА УРАЛЕ И В СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Память о династии Романовых в год 100-летия со дня гибели царской семьи актуализируется в музейных условиях во всероссийском масштабе, вызывая изменение традиционного отношения к прошлому и истории. Исторические события и социальные воспоминания становятся все более четкими и доступными с использованием форм и способов музейной коммуникации. Автор рассматривает опыт посещения мест памяти царской семьи на Урале и в Сибири в контексте восстановления живого контакта с прошлым.

Ключевые слова: культурная память, места памяти, музейная коммуникация, «Уральская Голгофа», «Царский маршрут»

Обращение к проблеме сохранения и конструирования памяти о царской семье в музейной среде особенно важно, поскольку музеи как общественные места представляют собой основные социальные «учреждения памяти» — наряду с архивами и библиотеками [1]. Музеи теперь являются центральными хранилищами национальных и общественных воспоминаний о трагических событиях в истории нашего государства: есть музеи и постоянные выставки о династии Романовых в нескольких регионах и городах, включая Санкт-Петербург, Царское село, Москву, Московскую область, Тюмень, Омск, Томск, Псков и Киров. Общественная мемориализация семьи Николая II музеями также простирается далеко за пределы России, привлекая иностранных паломников и туристов, которые интересуются историей дома Романовых. Память о Романовых в рамках 100-летия со дня гибели царской семьи актуализируется в музейных условиях во всероссийском масштабе, вызывая изменение традиционного отношения к прошлому и истории нашей страны.

Выражение «места памяти» восходит к французскому историку Пьеру Нора и связано с идеей указания на разрывы в представлении истории, на разрывы в историческом знании и, соответственно, связано с задачей выявления того, какие изменения происходили в том, как представлялась история [2]. В исследованиях по исторической (*и культурной)* памяти важна метафора памяти-пространства. Память часто уподобляется пространству, которое можно изобразить визуально — например, картографировать [3, с.17].

В теоретических исследованиях распространилось представление о коммуникационных моделях музея, первая из эти моделей была предложена Д.Кэмероном в 1960-х гг: передатчик (профессиональный музей) — канал (музейный экспонат) — приемник (аудитория музея). Важно упомянуть, что в любой модели главным “участником” выступает оригинальный музейный предмет, и коммуникация разворачивается вокруг этого центра. Онлайн (удаленная) коммуникация становится важной, поскольку она создает определенный имидж музея в восприятии аудитории, до или после посещения музея на месте.

Царская семья объединяет несколько линий памяти. Традиционное восприятие в историографии российского императора было ограниченным, отстраненным, вообще носящим скорее отрицательные характеристики. Согласно подобному подходу, Николай II изображался как царь, отрекшийся от престола, а значит, слабый и безвольный политик. В современном же повествовании в рамках знакомства с местами памяти Царской семьи на Урале и в Сибири особое внимание уделяется рассказу об их мученической гибели. Музеи и выставки рассказывают о тяжелом и страшном испытании Русской Церкви и государства в 1918 году и о трагических судьбах уральских священномучеников. В 2000 году последний российский император Николай II и его семья были канонизированы Русской Церковью в лике святых страстотерпцев. 17 июля — день памяти Страстотерпцев Императора Николая II, Императрицы Александры, царевича Алексия, великих княжон Ольги, Татианы, Марии, Анастасии. К лику святых они были причислены прежде всего за свое по-христиански воспринятое страдание и насильственную смерть от рук гонителей православной веры.

Представители туристских организаций, Екатеринбургской епархии и региональных властей разработали сеть турпродуктов, объединенных общим брендом «Императорский маршрут», включающим культурно-познавательные туры по местам пребывания семьи Николая II. Так, Свердловская и Тюменская области, а также Пермский край подписали соглашение о сотрудничестве по продвижению туров, связанных с семьей последнего российского императора. Екатеринбург, Алапаевск, Пермь, Тобольск и Тюмень объединены новым проектом «Императорский маршрут», который реализует Минкультуры РФ к 100-летию гибели царской семьи. Маршрут рассчитан как на паломников, так и на людей, интересующихся историей царской семьи.

Места памяти царской семьи представлены паломническими уральскими центрами. «Романовские места», или «Уральская Голгофа», в начале XXI в. приобрели по-настоящему всероссийскую значимость. Монастыри и церкви, связанные с гибелью членов царской семьи в 1918 г., монастырь Царственных страстотерпцев на Ганиной яме, Храм-на-Крови в Екатеринбурге, монастырь Новомучеников Российских под Алапаевском, — привлекают тысячи паломников и туристов [4, с. 382].

Мемориальный храм-памятник на Крови — один из крупнейших православных храмов Екатеринбургской епархии. Храм-на-Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, является востребованной туристической достопримечательностью, а также местом основного паломничества для верующих со всей России и зарубежья.

Храм был построен в 2000—2003 гг., освящение памятника состоялось 16 июля 2003 г. Храм-на-Крови объединяет в себе православный действующий собор и музейный комплекс. В музейной части представлен ряд предметов и документальных источников, посвященных трагической судьбе императора Николая II и его семьи.

Массовый приезд гостей со всех регионов страны связан и с православным фестивалем «Царские дни», посвященный памяти членов семьи последнего российского императора, причисленных к лику святых, который ежегодно празднуется в Екатеринбурге с 12 по 18 июля 2005 г. Планируется визит патриарха в Екатеринбург в 2018 г. — в 100-ю годовщину мученической гибели семьи последнего русского императора Николая II. С 2007 г. к «Царским дням» паломнический отдел Екатеринбургской епархии открыл маршрут для иногородних паломников «Святыни Екатеринбургской епархии. Царские Дни». Таким образом, почитание Царской семьи приобрело не только общероссийский, но и международный масштаб. С 2006 г. в Екатеринбургскую епархию уже приезжали паломники из США, Германии, Франции.

Музейно-выставочный центр в урочище Ганина Яма под Екатеринбургом был открыт 23 сентября 2015 года. Только за первую декаду января 2017 г. в музейно-выставочном центре монастыря на Ганиной яме побывало более 5 тысяч посетителей. В день Рождества Христова, 7 января 2017 года, музейно-выставочный центр посетило более 1100 человек.

Музейный центр разделен на зоны, каждая из которых рассказывает о последнем годе жизни царской семьи. История царской семьи воспроизводится через архивные документы, фотографии, предметы из бывшего Ипатьевского дома, реконструкцию расстрельной комнаты и историю рудника «Ганина Яма». Это уникальные экспонаты эпохи императора Николая II. Сейчас в музейно-выставочном центре открылась выставка «Скорбный Царский путь: 1918 км / 1918 год».

29 апреля 2018 года в Тобольске торжественно открылся Музей семьи императора Николая II. Кураторская группа разработала проект музея, воссоздающий обстановку и интерьеры бывшего Губернаторского дворца, в которых находилась в тобольской ссылке царская семья с августа 1917-го по апрель 1918 года. Отмечается, что данный музей станет центром экскурсионной программы в Тобольске туристического проекта «Императорский маршрут». Важной представляется в подобных музеях возможность найти и тонко настроить живой контакт с прошлым. Настройка восприятия посетителей в ходе музейной коммуникации совершается методами работы с прошлым, итогом является осознание событий, посвященных памяти царской семьи, как примера духовного подвига, образца нравственности [5].

Эти музейные проекты, посвященные царской семье, связаны с частной памятью XX века. Частная, личная память важна, поскольку она включает разговор о конкретных людях. Необходимо отходить от традиционного исторического нарратива и рассказывать о трагических событиях истории в музейном и храмовом пространстве. О подобных сюжетах нельзя говорить безлично. В этом смысле фотографии частной жизни царской семьи, которые есть в музейных экспозициях, воспринимаются достаточно эмоционально, потому что посетители с ними могут соотноситься. Это эмоциональные в аспекте восприятия музейные проекты и выставки.

При этом ясно, что современный музей и по содержанию, и по форме отражает драму и конфликтность исторического эпизода, о котором он рассказывает. Тема трагической гибели царской семьи является частью российской истории XX века. Данный сюжет, включенный в музейное повествование, рассказ, увеличивает его драматичность и драматургичность. С этим в том числе связана сложность и противоречивость интерпретации, формы репрезентации исторического повествовательного контента, документов и предметов, представленных в музейной экспозиции.

Известно, что в музейном пространстве есть музеи репрессий, преступлений против человечества, жертв революций и войн. В отечественной музейной практике они были созданы в тот момент, когда общество не прошло через необходимые этапы отношения, осмысления, рефлексии и покаяния. Современные музеи в других странах, которые прошли через эти этапы, используют уже не столько метод эмпатии (сочувствия, сострадания), а отстранения, когда посетителю предлагается определенная, часто странная информация, которая вызывает и эмоцию, и попытку разобраться в этом, и узнать что-то новое.

Почитание Николая II как царя-искупителя и мученика происходит в храмах и соборах. Такая установка на почитание царской семьи наглядно представлена и в музейном пространстве. При посещении экспозиций и выставок появляется четкое сознание и ощущение святости их подвига.

В музейном пространстве историческое прошлое представлено прежде всего в человеческом измерении. Экспозиции и выставки посредством частных фотографий, текстов, документов и предметов расширяют понимание характера личности Николая II как отца и мужа. Такой подход, главным образом, предполагает обращение к образу человека, радующегося и страдающего. Мы встречаемся здесь с персональной «биографической» историей, при этом в центре внимания оказывается внутренний мир человека, его эмоционально-духовная жизнь, отношения с родными и близкими в семье и вне ее. Аудитория воспринимает такую историю наиболее эмоционально, как драматичную и личностную. Эта интерпретация образов царской семьи востребована в музейном и внемузейном, паломническом пространстве.

Память о царской семье, организованная в контексте музейной коммуникации, представляет своеобразный образец «работы с прошлым». Рассказ о личности помещается в контекст истории Российской империи, ее достижений и трагических эпизодов. Внешнего биографического описания личности здесь уже не достаточно. Важно, что в музейном и в храмовом пространстве реализуется проекты, связанные с нравственными оценками личностей и событий.

Известно, что семья государя Николая II была глубоко верующей, церковной и благочестивой. Живая память, которая связана с осознанием мученичества царской семьи, страданий, принятых за веру, является наиболее эмоциональной и драматичной. В процессе музейной коммуникации эта линия памяти вызывает то состояние сопереживания, сострадания и эмпатии, в котором остро нуждается современная музейная аудитория. Музеи могут способствовать возвращению живой памяти о судьбе отдельных выдающихся личностей и через это оживлять русскую историю в восприятии новых поколений.

1. Reading A. Digital interactivity in public memory institutions: the uses of new technologies in Holocaust museums [Электр. ресурс] // Media, Culture & Society. 2003 SAGE Publications (London, Thousand Oaks and New Delhi). Vol. 25. P. 67-85. URL: http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/016344370302500105 (дата обращения: 10.05.2018).
2. Нора П. и др. Проблематика мест памяти // Франция-память. М.: Винок; СПб., 1999. С. 17-50.
3. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX вв. Самара: ООО «Книга», 2011. С. 17.
4. Андреева Е.В. Ценностно-ориентирующий фактор в развитии религиозного туризма на Урале // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917—2017 гг.: Материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета: В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2017. С. 380-385.
5. Сайт Тобольского музея-заповедника [Электр. ресурс]. URL: http://tiamz.ru/ru/museums/28 (дата обращения: 10.05.2018).

References

1. Reading A. Digital interactivity in public memory institutions: the uses of new technologies in Holocaust museums. Media, Culture & Society, 2003 SAGE Publications (London, Thousand Oaks and New Delhi), vol. 25, pp. 67-85. Available at: http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/016344370302500105 (accessed: 10.05.2018).
2. Nora P. i dr. Problematika mest pamyati [Perspective of places of memory]. Frantsiya-pamyat′. Moscow; St. Petersburg, 1999, pp. 17-50.
3. Leont′eva O.B. Istoricheskaya pamyat′ i obrazy proshlogo v rossiyskoy kul′ture XIX — nachala XX vv. [Historical memory and images of the past in the Russian culture of XIX — the beginnings of the 20th centuries]. Samara, 2011, p. 17.
4. Andreeva E.V. Tsennostno-orientiruyushchiy faktor v razvitii religioznogo turizma na Urale [The valuable focusing factor in development of religious tourism in the Urals]. Proc. of “Rossiya mezhdu modernizatsiey i arkhaizatsiey: 1917—2017—XX” [in 2 vols, vol. 1]. Ekaterinburg, 2017, pp. 380-385.
5. Sayt Tobol′skogo muzeya-zapovednika [Website of the Tobolsk memorial estate]. Available at: http://tiamz.ru/ru/museums/28 (accessed: 10.05.2018).

Prokofieva N.E. Routes of memory of imperial family in the Urals and in Siberia in the context of museum communication. 2018 marks the 100 years since the murder of the Romanovs family. Museums all over Russia change of the traditional view on the past and history with the help of different forms and tools of museum communication. The author tells us about her experience of visiting places of memory of imperial family in the Urals and in Siberia in the context of restoration of live contact with the past.

Keywords: cultural memory, places of memory, museum communication, “The Ural Golgotha”, “An imperial route”.

Сведения об авторе. Н.Е.Прокофьева — канд. ист. наук, доцент кафедры теории, истории и философии культуры, отделение философии и культурологии, Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого, Гуманитарный институт; prokof2004@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019.